

Очерки народной жизни на югѣ Россіи.

I.

Читатели „Южнаго Края“ вправе требовать, чтобы наша газета знакомила ихъ съ жизнью и интересами населенія той мѣстности, именемъ которой она называется. „Южный Край“ и намѣренъ удовлетворять по мѣрѣ силъ эти справедливыя требованія. Но на ряду съ разработкой специальныхъ вопросовъ края, полагаемъ не лишне сдѣлать общій очеркъ современнаго состоянія южно-русскаго населенія, преимущественно относительно его нравовъ и экономического быта. Очеркъ этотъ мало дастъ новаго, но по крайней мѣрѣ возстановитъ въ памяти читателя многое старое, по всей вѣроятности, имъ давнымъ давно забытое.

Подъ южнымъ краемъ мы разумѣемъ губерніи харьковскую, екатеринославскую, херсонскую, таврическую, бесарабскую, черниговскую и полтавскую. Населеніе этого громаднаго пространства представляетъ такую пеструю смѣсь народовъ, подобную которой трудно отыскать не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Здѣсь живутъ о бока другъ съ другомъ, по крайней мѣрѣ, до двадцати народовъ, отличающихся другъ отъ друга происхожденіемъ, нравами, языкомъ и историческими судьбами. Основной контингентъ населенія составляютъ малороссы, исконные обитатели страны, но они только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ живутъ сплошными массами. Въ большинствѣ же случаевъ среди малорусскаго населенія оазисами встрѣчаются другія племена. Предпримчивый великороссъ устроилъ свои колоніи по всему южному краю. Его привлекли сюда или выгоды торговли или надежды добиться болѣе вольной

жизни, чѣмъ та, которою онъ долженъ былъ довольствоваться въ центрѣ Россіи. Въ западной половинѣ края живутъ еще и до сихъ поръ въ довольно значительномъ числѣ потомки бывшихъ владѣтелей края и ихъ рабовъ—поляки. Югъ продолжаютъ занимать потомки другихъ завоевателей, татары, образующіе въ однихъ мѣстахъ компактныя массы, въ другихъ перемѣшавшіеся съ христіанами. Торгующія или странствующие племена: евреи и караимы, армяне, греки и цыгане, сообразно требованіямъ своей профессіи, разсѣялись по всей территоріи края, причомъ одни изъ нихъ—евреи встрѣчаются повсюду въ довольно значительномъ числѣ, между тѣмъ какъ колоніи другихъ немногочисленны. Въ юго-западномъ углу южнаго края сплошною массою живетъ народъ не славянскаго происхожденія, румыны, происходящіе, какъ полагаютъ, отъ смѣшенія даковъ, изображенія которыхъ сохранились на, такъ называемой, Трояновой колоннѣ, съ римлянами. Наконецъ, въ перемѣжку съ перечисленными народами, живутъ сербы, болгары, бѣлоруссы („литвины“), нѣмцы, французы, арнауты, греки, албанцы и др. Этнографы свидѣтельствуютъ также, что на югѣ Россіи формируется „новорусскій“ типъ, представляющій, по своей внѣшности, понятіямъ, характеру, образу жизни и отчасти даже говору, совершенно новое явленіе—, которое нельзя, по замѣчанію Риттиха, причислить ни къ одному изъ трехъ уже существующихъ нарѣчій: великорусскому, малорусскому и бѣлорусскому, разумѣя здѣсь не языкъ, но преимущественно психическія особенности.

Наша задача заключается не столько въ описаніи внѣшняго быта народностей южнаго края, сколько въ очер-

кѣ ихъ экономической жизни и уясненій міровоззрѣнія, насколько оно выражается въ повѣрїяхъ и, особенно, обычаяхъ, регулирующихъ взаимныя отношенія отдѣльных личностей или группъ ихъ, каковы: семья, община. Но предварительно нѣсколько словъ объ исторіи края.

Въ древнѣйшія времена южная часть нынѣшняго новороссійскаго края была заселена киммеріянами, вышедшими съ Кавказа. Ихъ смѣнили скифы, прославившіе себя успѣшной защитой своихъ владѣній отъ Дарія Гистаспа. Въ то же время греки по всѣмъ берегамъ чернаго моря основали торговыя колоніи. Затѣмъ, вскорѣ послѣ нашей эры, скифовъ смѣняютъ сарматы и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается великое движеніе народовъ, по южнымъ степямъ, къ Дунаю и Карпатамъ. Южный край покрытъ памятниками ихъ пребыванія. Наконецъ, въ періодѣ между IV и VI столѣтіями между Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ являются анты т. е. тиверцы и угличы (славяне). Въ IX вѣкѣ, какъ извѣстно, организуется съ центромъ на берегахъ Днѣпра русское государство. Съ того времени началась русская колонизація по всѣмъ направленіямъ восточно-европейской низменности отъ Чернаго моря и до Ледовитаго океана; одновременно съ русскими въ южный край переселяются армяне, ушедшіе съ Кавказа въ XIII вѣкѣ, вслѣдствіе разоренія Арменіи, а вскорѣ послѣ нихъ татары, которые и дѣлаются повелителями края, обративши его въ безплодное кочевье. Въ XI вѣкѣ въ Крыму поселяются геноуэзцы, спустя столѣтіе—турки, отуречившіе постепенно все населеніе, главнымъ образомъ, при помощи ислама. Но въ половинѣ XVII в., послѣ присоединенія запорожской сѣчи къ московскому

государству, началось сильное колонизаціонное движеніе русскаго народа, не прекращающееся до настоящаго времени. Сюда стекались всѣ недовольные московскимъ реализмомъ и никоновскими реформами, основывая то тамъ, то здѣсь поселки, хутора и деревни. Одновременно съ этимъ сюда же стали переселяться многіе польскіе, малороссійскіе и молдаванскіе выходцы. Наконецъ, со второй половины XVIII вѣка, по вызову правительства, или добровольно начинаютъ основывать здѣсь свои колоніи: нѣмцы, сербы, валахи, венгры, арнауты, греки и послѣ всѣхъ болгары и чехи.

1) *Малоруссы.* Главный контингентъ южно-русскаго населенія составляютъ, какъ сказано, малоруссы. Трудно опредѣлить съ точностью предѣлы ихъ поселеній. У насъ, какъ извѣстно, этнографическія области не совпадаютъ съ границами рѣчныхъ бассейновъ и еще менѣе съ границами губерній, проведенными вообще въ высшей степени произвольно или, вѣрнѣе, случайно, иногда же съ очевиднымъ намѣреніемъ содѣйствованія ослабленію связи родственныхъ народностей. Малоруссы, на примѣръ, живутъ не въ одномъ только бассейнѣ Днѣпра, но проникаютъ также на западъ въ бассейнъ Вислы и переходятъ Бугъ; на западѣ ими занята большая часть бассейна Дона, причомъ ихъ поселенія доходятъ съ одной стороны до верховьевъ Дона, съ другой же—переходятъ за Азовское море до Кубани и Кавказа. Но въ очерченныхъ предѣлахъ малоруссы не представляютъ исключительнаго населенія: на верхнемъ теченіи почти всѣхъ восточныхъ притоковъ Днѣпра поселились великоруссы, между тѣмъ какъ на югѣ румыны перепли низовья Днѣстра.

Очевидно, что, въ противность об-

щепотребительному способу выраженія, двумя главнымъ рѣкамъ южнаго края, Днѣпру и Днѣстру, только съ большимъ ограниченіемъ можно дать названіе малорусскихъ рѣкъ.

Историческія судьбы представляли существенныя препятствія къ соединенію малороссовъ въ одно цѣлое. Названія Малоруссія, Украина, Русь (Рутенія) всегда имѣли чрезвычайно измѣнчивое значеніе, колебавшееся вмѣстѣ съ историческими судьбами южнаго края и даже въ зависимости отъ административныхъ перемѣнъ. Ни одно изъ перечисленныхъ названій не относилось и не можетъ быть отнесено въ настоящее время къ области, населенной исключительно малороссійскимъ племенемъ, такъ какъ племя это, соединенное первоначально въ непрочный союзъ, никогда не представляло политическаго единства. Даже не считая закарпатскихъ русиновъ, живущихъ въ Венгріи, и остальные малоруссы, начиная съ XIV вѣка, оставались долгое время раздѣленными между Польшей и Литвой. Только въ XVI вѣкѣ и то лишь малороссамъ центральной области, по берегамъ Днѣпра, удалось добиться нѣкоторой автономіи. Тогда образовалось здѣсь нѣчто въ родѣ казацкой республики, но она скоро перестала быть самостоятельной, отдавшись подъ покровительство Москвы, которая съ давняго уже времени стала считаться Россіею по преимуществу. Что касается до населенія древней Россіи, то есть Кіевской области, то подъ своимъ древнимъ названіемъ русиновъ или русняковъ оно было извѣстно только на западной границѣ ея. Когда слово „Малороссія“, въ концѣ XIII вѣка, появилось въ первый разъ въ византійскихъ хроникахъ, подъ нимъ разумѣлись Галиція и Волынія, потомъ такъ стала называться область средняго

Днѣпра или Кіевская въ отличіе отъ Московіи, гдѣ жилъ глава русской церкви. Точно также перемѣщалось и названіе „Украина“. Сначала оно примѣнялось къ Подоліи, чтобы отличить ее отъ Галиціи, потомъ когда бассейнъ Днѣпра перешолъ подъ власть Днѣпра, Украиной стали называться южныя ея провинціи, между Днѣпромъ и Бугомъ. Въ Польскомъ королевствѣ подъ Украиной разумѣлась по преимуществу страна малороссійскихъ казаковъ.

Но и въ Великороссіи были свои Украины: въ одной изъ этихъ Украинъ въ XVII столѣтіи возникли многочисленныя малороссійскія „слободы“ (вольныя поселенія), когда-то соединенныя общимъ названіемъ Слободской Украины, а теперь распределенныя по губерніямъ харьковской, курской и воронежской; но названіе „Украина“ исчезало, когда извѣстная область, носившая такое названіе, становилась населеннѣе и болѣе безопасной отъ военныхъ тревогъ, когда возникали въ ней города и вообще она достигала нѣкоторой степени культуры.

Трудно провести точную этнографическую границу малороссійскаго населенія уже потому, что на сѣверѣ малоруссы незамѣтно сливаются съ бѣлоруссами, а по ту сторону Карпатовъ съ словаками; но он и довольно рѣзко отличаются отъ поляковъ и великороссовъ, не смотря на то, что такъ долго подвергались и подвергаются до сихъ поръ вліянію ихъ культуры. Замѣчено, что браки между малоруссами и великоруссами представляютъ весьма рѣдкое явленіе. Даже съ чисто физической стороны представители этихъ двухъ народностей рѣзко отличаются между собою: у малороссовъ голова вообще шире и короче, чѣмъ у великороссовъ, а задняя часть черепа болѣе плоска. Око-

ло половины ихъ имѣютъ каштановые волосы и темные глаза. Статистика военныхъ наборовъ доказываетъ, что малороссы рослѣе великороссовъ: ими наполняются по преимуществу гренадерскія и кавалерійскія части войскъ, но относительно физической силы они уступаютъ великороссамъ, превосходя ихъ въ то же время въ отношеніи статности и красоты. Малороссіянки отличаются отъ великороссіянокъ кромѣ красоты, также приятной походкой и нѣжнымъ голосомъ; костюмъ ихъ похожій на костюмъ волынскихъ и трансильванскихъ румынокъ, украшается обыкновенно питьемъ изъ краснымъ и бѣлымъ нитокъ, и въ общемъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Наконецъ, онѣ отличаются отъ великороссіянокъ наклоностью къ чистотѣ: какъ бы ни былъ бѣденъ домъ малоросса, но посѣтителя съ перваго же взгляда поразитъ въ немъ забота хозяйки объ опрятности и чистотѣ.

Трудно произносить, говорить. Рекли въ своемъ сочиненіи о Россіи, общее сужденіе о цѣломъ народѣ, въ виду разнообразія типовъ, возникшихъ благодаря вліянію браковъ славянскихъ племенъ между собою и съ туземными племенами, но „вообще, кажется, что малороссы по природному уму, по способности къ юмору, по развитію вкуса и по живому и дѣятельному воображенію превосходятъ великороссовъ; въ ихъ поэзіи нѣтъ тѣхъ крайнихъ и дурно скомпонованныхъ преувеличеній, какими изобилуютъ великорусская и финская народная поэзія. Съ другой стороны малороссамъ рѣшительно не достаётъ практическаго смысла, которымъ такъ щедро одаренъ великороссъ; они менѣе способны къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, менѣе упорны въ достиженіи цѣли, болѣе склонны къ покою и созер-

цательной жизни, и не обладаютъ въ такой степени настойчивостью въ борьбѣ съ препятствіями. Торговля, напримеръ, требующая предприимчивости, быстрой сметки, нравственной податливости и умѣнія пользоваться обстоятельствами, рѣшительно антипатична малороссу. Умъ малоросса воспринимаетъ сравнительно медленно, но за то разъ воспринятое и сознание усваивается имъ глубоко и прочно. Благодаря климату, а быть можетъ и историческимъ вліяніямъ, малороссы, въ особенности женщины, отличаются глубокою чувствительностью и живымъ воображеніемъ, создавшимъ ту богатую поэзію, которая такъ рѣзко отличается это племя отъ поляковъ, не имѣющихъ почти совсѣмъ народныхъ пѣсень, и даже отъ всѣхъ другихъ славянскихъ народовъ. Красота, составляющая для великоросса довольно второстепенное достоинство, цѣнится малороссомъ весьма высоко. Въ отношеніи нравственномъ о малороссахъ составилась понятіе, какъ о народѣ хитромъ и скрытномъ. Это не совсѣмъ вѣрно. Конечно, малороссъ рѣдко бываетъ такъ откровененъ съ первымъ встрѣчнымъ, такъ радушенъ какъ великороссъ, но съ людьми, умѣвшими возбудить въ немъ къ себѣ довѣріе, онъ болѣею частью искрененъ. Самолюбіе и сознаніе собственнаго достоинства болѣе развито въ малороссѣ, чѣмъ въ великороссѣ: онъ не забудетъ обиды за чаркой водки и, въ случаѣ тяжкаго оскорбленія, способенъ мстить до жестокости. Пѣсню любить малороссъ не менѣе и великороссъ, но отъ послѣдняго онъ отличается еще любовью къ музыкѣ. Будучи способенъ къ широкой благотворительности и гостепріимству, малороссъ однакожъ гораздо ограниченнѣе великоросса, понимаетъ и

осуществляетъ начало справедливости во взаимныхъ отношеніяхъ: ему не понятна, напримеръ, идея равнаго пользованія землею, вошедшая въ плоть и кровь великорусскаго крестьянина, его не возмущаетъ въ такой степени экономическое неравенство.

Отличаясь по своему умственному и нравственному складу, эти два племени не могли не усвоить въ отношеніяхъ другъ къ другу нѣкотораго недо- вѣрія, что выразилось и въ насмѣшливыхъ прозвищахъ, которыми они величаютъ другъ друга въ будничной жизни. Великороссъ называетъ малоросса хохломъ, чѣмъ этотъ послѣдній обязанъ существовавшему когда то между казаками обычаю отпускать прядь волосъ (селедецъ) на вершинкѣ головы. Малороссъ обратилъ вниманіе на совершенно другую черту во внѣшности великоросса: не любя бороды, онъ напольшъ смѣшнымъ обычаемъ носить и даже хвалиться ею, какъ лучшимъ украшеніемъ, къ чему такъ склоненъ великороссъ. За бороду онъ называлъ своего противника кацапомъ (козломъ). Эти прозвища даны на основаніи чисто внѣшнихъ признаковъ; но съ ними сбѣ народности соединяютъ всѣ противоположности въ своемъ характерѣ, нравахъ и бытѣ. Даже образованные люди, которые казалось должны бы были менѣе придавать значенія такимъ случайностямъ, какъ принадлежность къ тому или другому племени, рѣдко сближаются съ лицами другой народности до такой близости и искренности, какъ съ своими.

Не смотря на многочисленныя и упорныя изслѣдованія въ области археологіи, учоныя еще не пришли къ опредѣленному мнѣнію относительно степени генетической близости, въ какой находятся теперешніе малороссы къ

людямъ, остатки которыхъ найдены въ курганахъ полтавской губерніи: остатки эти заключаются въ оружіи и инструментахъ изъ кости и кремня, найденныхъ вмѣстѣ съ скелетами мамонтовъ и раковинами ледниковой эпохи. Въ могилахъ каменнаго вѣка, близъ Острога въ Волынѣ, найдены скелеты, весьма значительно отличающіеся отъ скелетовъ славянъ узостью и длиною своей головы, а также плоскими и согнутыми голеньями.

Изслѣдователи находятъ сходство между этимъ первобытнымъ племенемъ и тѣмъ, которое жило въ западной Европѣ въ эпоху дольменовъ. Но за этими древнѣйшими могилами были насыпаны въ продолженіи вѣковъ безчисленные курганы, разсыянные по всей странѣ. Многіе изъ этихъ кургановъ уже давно исчезли: одни, въ городахъ и деревняхъ превращены въ укрѣпленія и зданія, другіе—въ поляхъ, пошли на удобреніе земли, а менѣе значительныя по размѣрамъ сравнены плугомъ; тѣмъ не менѣе еще во многихъ мѣстахъ они довольно многочисленны, составляя иногда господствующую черту во внѣшнемъ видѣ мѣстности, такъ какъ для сооруженія такихъ насыпей особенно охотно пользовались мѣстами, видимыми издалика, высокими берегами рѣкъ, вершинами естественныхъ возвышеній, мысами вдающимися въ глубь моря. Впрочемъ долина Днѣпра составляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкое исключеніе: курганы длинными рядами расположены здѣсь не на возвышеніяхъ, а напротивъ, при подошвахъ крутыхъ обрывовъ и береговъ.

Въ сосѣдней области днѣпровскихъ пороговъ особенно по направленію къ западу находятся болѣе замѣчательные изъ этихъ кургановъ, такъ называемые курганы „Царственныхъ Ски-

фовъ“, у которыхъ, по Геродоту, былъ распространенъ обычай погребенія; всѣ они имѣютъ болѣе крутой спускъ съ сѣверной стороны, а нѣкоторые обложены внутри кругомъ плитами; есть даже курганы, соединенные между собою крытыми ходами, матеріалъ для устройства которыхъ нужно было доставать изъ очень далекихъ мѣстъ. Значительная часть кургановъ были украшаемы грубосдѣланными статуями, въ которыхъ позднѣйшія поколѣнія находили сходство съ фигурой женщины, откуда названіе этихъ памятниковъ *каменные бабы*, а также названіе самихъ кургановъ *бабованами*. Насколько можно судить по грубымъ чертамъ этихъ статуй, онѣ напоминаютъ скорѣе черты монгольскаго, чѣмъ славянскаго типа; почти у всѣхъ руки сложены на груди. Впрочемъ теперь рѣдко можно встрѣтить на вершинѣ кургана подобную статую; всѣ они перевезены или для обозначенія границъ или для украшенія садовъ; одинъ изъ болѣе типическихъ памятниковъ этого рода сохранился около Новочеркаска. Если вѣрить мѣстнымъ рассказамъ, каменные бабы такъ крѣпко вросли въ вершину кургана, что одну бабу можно было вытянуть не менѣе какъ при помощи двѣнадцати сильныхъ быковъ, между тѣмъ какъ для перевозки ея достаточно было одной упряжи. Сдѣланные неизвѣстно кѣмъ и для какой цѣли, бабы эти были предметомъ безчисленныхъ рассказовъ и суевѣрнаго страха: матери приводили къ нимъ своихъ дѣтей и больныхъ, кланялись, обнимали ихъ и оставляли въ видѣ жертвоприношенія хлѣбъ и деньги.

Многіе тысячи южныхъ кургановъ уже разрыты и предметы, найденные внутри ихъ, даютъ возможность возстановить отчасти прежнія общества

съ ихъ обычаями, правами и промышленностью. Въ курганахъ найдены остатки всѣхъ вѣковъ: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго. Нѣкоторые изъ нихъ относительно новаго происхожденія и есть такіе, которые, очевидно, были насыпаны послѣ введенія здѣсь христіанства, о чомъ свидѣлствуютъ находямые въ нихъ предметы византійскаго или русскаго происхожденія; иные заключаютъ въ себѣ древности всѣхъ трехъ названныхъ вѣковъ, въ другихъ найдены исключительно скелеты лошадей; наконецъ, много такихъ гдѣ не найдено ничего: ни костей, ни оружія, ни посуды. Предметы, найденные въ курганахъ александропольскаго уѣзда, къ сѣв.-зап. отъ Екатеринослава, доказываютъ, что скифы, современники этихъ кургановъ, находились въ частыхъ сношеніяхъ съ греками и покупали у нихъ драгоценнѣйшія произведенія промышленности и искусства: оружія, вычеканенныя вазы и драгоценныя камни.

Очевидно, что эпоха сооруженія кургановъ была эпохой высокой цивилизаціи скифовъ. Но вмѣстѣ съ предметами греческой работы, въ курганахъ найдены также оружія и орудія изъ бронзы, доказывающія, что греческая цивилизація встрѣтила въ этой странѣ культуру совершенно иного характера (Ворсо).

Трудно допустить, чтобы народы, усѣявшіе степь курганами, не смѣшивались съ туземнымъ славянскимъ населеніемъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ этихъ народовъ оставались здѣсь долгое время. Несомнѣнно, что современные малороссы представляютъ потомковъ славянскаго племени, смѣшаннаго отчасти съ этими азіатскими выходцами.